

Деятельность депутатов, избранных на территории Беларуси, в IV Государственной Думе

Динамика общественно-политической жизни на территории Беларуси в начале XX в. в значительной мере была вызвана участием различных политических сил в выборах в Государственную Думу. В регионе с многонациональным и поликонфессиональным составом населения избирательные кампании имели особенности по сравнению с центральными губерниями Российской империи. Исследование противоборства политических партий и общественных организаций в процессе выборов, а также деятельности депутатов, избранных в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской губерниях, в IV Государственной Думе в годы Первой мировой войны, представляет особый интерес.

Для конституционных демократов участие в выборах было способом поддержания авторитета Конституционно-демократической партии как главного оппонента царского правительства из либерального лагеря, а также оживления деятельности местных отделов партии. В ноябре 1911 г. на совещании Кадетской фракции с делегатами местных групп, лидер виленских кадетов И. Д. Ромм заявил о необходимости образования в белорусских губерниях предвыборного блока различных национальных групп на основе общей прогрессивной платформы. Он считал, что местные организации партии должны иметь определённую свободу по программным вопросам⁵⁶⁰.

Кадетским руководством были выработаны специальные рекомендации на время выборов, озвученные П. Н. Милюковым на заседании Петербургского городского комитета КДП. Учитывая национальное соперничество в общественно-политической жизни Северо-Западного края, он рекомендовал местным партийным группам не выступать во время избирательной кампании исключительно под кадетским знаменем. По его мнению, в белорусских губерниях от землевладельцев на выборах лучше было выставить прогрессивно настроенных земских деятелей, которых могли поддержать избиратели разных национальностей. «... Так как имя прогрессиста гораздо слабее звучит, чем кадет, то и в соглашение с ними неустойчивые, противные нам элементы будут вступать гораздо охотнее. В Думе же мы всегда сумеем сговориться, хотя и будем носить разные клички», – полагал П. Н. Милюков. Только на городских выборах, считал он, можно выставлять «чистых» кандидатов от КДП либо от союзных еврейских партий. Из 40 с лишним депутатов от Северо-Западного края, по расчётам П. Н. Милюкова, под кадетскими флагами должны были пройти не менее 10⁵⁶¹.

⁵⁶⁰ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: В 3 т. Т. 2. 1908–1914 гг. М., 2000. С. 338.

⁵⁶¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 102. Особый отдел. 1912 г. Оп. 242. Д. 27. Л. 25 об. – 26 об.

Пытались привлечь на свою сторону кадеты и поляков: достижение автономии Польши было одной из целей кадетской фракции в Государственной Думе. Правда, при этом конституционные демократы стремились установить «пределы польскому национализму, направленному к подавлению других партий в Западном крае»⁵⁶².

В сентябре 1912 г. виленские либералы начали издавать «Вечернюю газету». Её фактическим редактором был один из лидеров белорусского национального движения А. И. Луцкевич⁵⁶³. Политическая платформа издания базировалась на программе КДП. Однако в ней нашли отражение и местные особенности, в частности «краевая» идеология. Редакция писала: «Поддерживая стремление народной массы к развитию своей внутренней, культурной мощи, к поднятию своего благосостояния и созданию прочных экономических основ, мы не будем забывать об особенностях нашего края. Здесь никоим образом нельзя исходить исключительно из интересов какой-либо одной национальной группы: при разнообразии национального состава населения необходимо всё время иметь в виду интересы края, как целого. Только тогда может правильно развиваться и каждая отдельная народность». Подчёркивалось: «Сознание, что мы, живя на этой земле, становимся гражданами края, – вот наша исходная точка при выяснении нужд различных групп его населения»⁵⁶⁴.

В избирательную кампанию включилось и «Белорусское общество», ориентировавшееся на кадетов, которое стремилось заручиться поддержкой и официальных лиц. 16 сентября в Белорусское общественное собрание были приглашены чиновник особых поручений при Совете министров А. А. Кон, управляющий канцелярией губернатора Д. Л. Новицкий, старший ревизор губернского акцизного управления А. П. Петров, редактор «Виленского вестника» В. В. Теплов. В своём выступлении А. А. Кон отметил, что миссия русского чиновничества в крае заключается в том, чтобы выдвинуть белоруса на поприще культурной и общественной работы⁵⁶⁵.

23 сентября состоялось первое общее собрание русских избирателей Вильно, где присутствовало до 500 человек. На собрании выяснилось, что составление единого списка кандидатов в выборщики депутатов Государственной Думы от русского населения города невозможно по причине острых политических разногласий между группой прогрессистов, с одной стороны, и русскими националистами – с другой. В итоге было сформировано 4 списка кандидатов в выборщики от русских избирателей: внепартийного комитета, прогрессистов, Всероссийского национального союза, Свято-Духова братства. В список внепартийного комитета вошли кандидаты «Белорусского общества» В. П. Любарский, Н. А. Бовдзей и А. А. Кон⁵⁶⁶.

Самостоятельно решил выступить на выборах член «Белорусского общества» М. С. Вруцевич, который решил обратиться за помощью в проведе-

⁵⁶² ГАРФ. Фонд 102. Особый отдел. 1910 г. Оп. 240. Д. 27. Л. 47–47 об.

⁵⁶³ Антон Луцкевич: материалы следственного дела НКВД БССР / подгот. к печати, введение и комментарии В. Н. Михнюка, Н. М. Климовича и А. Н. Гесь. Минск, 1997. С. 34.

⁵⁶⁴ От редакции // Вечерняя газета. 1912. 18 сентября. С. 1.

⁵⁶⁵ Празднование годовщины Белорусского Общественного Собрания // Белорусский вестник. 1912. 23 сентября. С. 3.

⁵⁶⁶ Общее собрание русских избирателей // Белорусский вестник. 1912. 1 октября. С. 1.

нии кампании к лидеру Конституционно-демократической партии П. Н. Милюкову⁵⁶⁷. Однако М. С. Вруцевич и другие представители белорусской «партии» не смогли пройти в Государственную Думу.

Прокадетский комитет русских прогрессивных избирателей выставил кандидатами в выборщики присяжных поверенных Л. И. Паволоцкого, К. Д. Зегница и дворянина Б. Л. Даниловича⁵⁶⁸. В начале октября 1912 г. прошли выборы, на которых больше всего голосов набрал Л. И. Паволоцкий – 868. Для победы же необходимо было получить 1050 голосов⁵⁶⁹. На повторных выборах, благодаря действиям местных властей, в выборщики по русской курии в Вильно были избраны Л. И. Паволоцкий и двое правых⁵⁷⁰. Благодаря административному ресурсу, победу одержал товарищ прокурора Виленской судебной палаты Г. Г. Замысловский (член Русского народного союза имени Михаила Архангела). Депутатом IV Государственной Думы стал и представитель Союза русского народа священник В. П. Юзьвюк⁵⁷¹.

Католическое население Виленской губернии ориентировалось на поддержку кандидатов от местного ополченного дворянства и католической Церкви. Поэтому кадеты и их сторонники не рассчитывали получить голоса выборщиков вне г. Вильно. Действительно, в Думу прошли 5 католиков, сформировавшие там ядро Белорусско-литовско-польской группы во главе с графом Л. С. Путткамером, примыкавшую к Польскому колу⁵⁷².

В Витебской губернии в период избирательной кампании кадетская партия, по полицейским данным, была, хотя и не особенно значительной по численности, зато хорошо организованной, и многие её члены занимали видное служебное положение⁵⁷³. Поэтому, по словам губернатора Витебской губернии в 1912 г., пришлось приложить немало сил, чтобы не пропустить революционные и оппозиционные элементы в нижнюю палату, а «избрать кандидатов русской группы». Он добавлял, что такой «успех» был заслугой руководившего выборным производством вице-губернатора А. Ф. Розена, а также уездных чиновников. Кроме того, «авторитетным влиянием на сельское население» оказало большую услугу православное духовенство⁵⁷⁴.

Во время избирательной кампании стали более деятельными либеральные силы и в Минской губернии. В 1912 г. присяжный поверенный В. И. Чаусов начал издавать «Минскую русскую газету» с изложением предвыборной платформы местных оппозиционеров. Она включала в себя положения о неприкосновенности личности, свободе совести, слова, союзов, собраний и стачек, равенстве всех граждан перед законом, отмене сословных привилегий и смертной казни, независимости судов, всеобщем

⁵⁶⁷ ГАРФ. Фонд 579. Оп. 1. Д. 4004.

⁵⁶⁸ От русских прогрессивных избирателей города Вильны // Вечерняя газета. 1912. 29 сентября. С. 1.

⁵⁶⁹ Нравственная победа // Вечерняя газета. 1912. 7 октября. С. 1.

⁵⁷⁰ Итоги и перспективы // Вечерняя газета. 1912. 16 октября. С. 1.

⁵⁷¹ Забаўскі М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.). Минск, 1999. С. 184.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ ГАРФ. Фонд 102. Особый отдел. 1912 г. Оп. 242. Д. 27. Л. 39.

⁵⁷⁴ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 1430. Оп. 1. Д. 49012. Л. 12, 13.

бесплатном образовании, полной политической амнистии. По аграрному вопросу предполагалось принудительное отчуждение частновладельческих земель. По национальному – «удовлетворение потребностей национальных меньшинств в сохранении своего своеобразия». Предполагались: всеобщее избирательное право в органы местного самоуправления, отмена «Положения об усиленной и чрезвычайной охранах», ликвидация Государственного совета и создание ответственного перед Государственной Думой правительства (либо «правительства доверия») ⁵⁷⁵. Кандидатом в депутаты был выдвинут адвокат И. И. Метлин. В соглашение с минскими либералами вступила часть русских националистов во главе с И. Д. Чигиревым. Образовался прогрессивно-национальный блок ⁵⁷⁶. Он стал главным конкурентом черносотенного Русского предвыборного комитета в работе среди православных избирателей. Для дискредитации И. И. Метлина правые стали распространять информацию о том, что он якобы участвовал в финансовых махинациях. Их кампания достигла своих целей, т. к. все кандидаты в депутаты, победившие на выборах 25 октября 1912 г., были ставленниками Русского предвыборного комитета.

Всплеск активности могилёвских конституционных демократов также приходится на 1912 г. «Эксперты» из Особого отдела Департамента полиции, оценивая шансы различных политических сил на победу в избирательной кампании, отмечали, что в городах Могилёвской губернии наиболее сплочёнными являлись оппозиционные элементы ⁵⁷⁷. Но благодаря вмешательству губернских властей победу одержали консерваторы.

Таким образом, хотя во время избирательной кампании кадетам на время и удалось оживить деятельность кадетских организаций (за исключением Гродненской губернии), но провести своих кандидатов в IV Государственную Думу из-за противодействия властей они не смогли.

Несмотря на сильные позиции в III Государственной Думе, октябристы к выборам подготовились ещё хуже, чем кадеты. Организации октябристов сохранились к этому моменту только в Могилёвской и Витебской губерниях. В других губерниях на их основе были созданы отделы Всероссийского национального союза. «Особый отдел Департамента полиции так оценивал состояние дел в Витебской губернии осенью 1912 г.: „Октябристы, игравшие при предыдущих выборах видную роль, и имевшие значительное число сторонников, теперь представляют собой ничтожную по численности партию“» ⁵⁷⁸. Поэтому октябристы пошли на заключение соглашения с другими монархическими партиями и организациями, приняв участие в создании Витебского губернского русского предвыборного комитета. Эта была организация, стоявшая на принципах русского национализма, отстаивавшая «единство и нераздельность Российской империи и ограждения во всех её частях интересов русской народности под властью самодержца всероссийского» ⁵⁷⁹.

⁵⁷⁵ Наша платформа // Минская русская газета. 1912. 26 сентября. С. 2.

⁵⁷⁶ Местная жизнь // Минское русское слово. 1912. 12 сентября. С. 3.

⁵⁷⁷ Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции (совместное российско-белорусское исследование): В 3-х ч. / Под общ. ред. Э. М. Энтина. Гомель, 1993. Ч. 1. Политические партии России. С. 128.

⁵⁷⁸ Там же. С. 122, 123.

⁵⁷⁹ НИАБ. Фонд 2649. Оп. 1. Д. 426. Л. 2.

«Союз 17 октября» представляли В. С. Тутурин, священники А. М. Матюшенский и Н. К. Серебрянников⁵⁸⁰. В IV Государственную Думу от губернии пошел октябрист Н. Н. Евреинов⁵⁸¹.

По сведениям Департамента полиции, накануне выборов в Могилёвской губернии отдели «Союза 17 октября» продолжали функционировать в Могилёве и Гомеле⁵⁸². В IV Думу прошёл председатель Рогачевской уездной земской управы октябрист В. С. Дрибинцев⁵⁸³.

Всего в IV Государственную Думу прошло 2 октябриста от белорусских губерний. Накануне Февральской революции 1917 г. к октябристам перешёл ещё один могилёвский депутат, крупный землевладелец Б. А. Энгельгардт⁵⁸⁴.

Участие в избирательной кампании приняли представители Всероссийского национального союза. Стремление провести своих кандидатов способствовало сплочению консервативных сил Северо-Западного края. Из-за своей слабости они предпочли заключить союз с черносотенцами. В марте 1912 г. в Минске прошёл съезд губернских монархических организаций. На нём был создан Русский предвыборный комитет и утверждён его руководитель – слуцкий епископ Иоанн. 23 июня его полномочия были подтверждены Св. Синодом, который официально утвердил его в качестве председателя Минского губернского предвыборного комитета. Русский комитет призвал все монархические группы сплотиться вокруг лозунга «Православие, самодержавие, русская народность и неделимая Русь». К нему примкнули губернский отдел Союза русского народа, железнодорожный отдел Русского народного союза имени Михаила Архангела, Борисовский отдел Всероссийского национального союза (ВНС), православные братства и уездные русские дворянские организации. Кроме епископа Иоанна в руководящее ядро объединения вошли губернатор Я. Е. Эрдели и председатель губернской земской управы Б. Н. Самойленко⁵⁸⁵. Решено было ни в коем случае не блокироваться с инородцами и либералами. Даже по отношению к октябристам было признано, что союз с ними невозможен: к совместному голосованию могли быть допущены только отдельные члены «Союз 17 октября». Русский предвыборный комитет поддерживала газета «Минское русское слово», было налажено издание предвыборного листка под названием «Долой маски». Пропагандистская кампания, организованная епископом Иоанном, при поддержке властей позволила правым одержать убедительную победу: все 9 кандидатов, победивших на выборах 1912 г., были ставленниками правых и ВНС.

В начале 1912 г. Русский предвыборный комитет был образован также в Витебской губернии. Руководящую роль в нём играли представители ВНС,

⁵⁸⁰ Устав общества «Витебский губернский русский предвыборный комитет». Витебск, 1912. С. 1.

⁵⁸¹ Забаўскі М. М. Указ. соч. С. 185.

⁵⁸² Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции (совместное российско-белорусское исследование)... С. 129.

⁵⁸³ Забаўскі М. М. Указ. соч. С. 187.

⁵⁸⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1278. Оп. 5. Д. 1080. Л. 55.

⁵⁸⁵ Собрание членов православных братств и монархических партий // Минское русское слово. 1912. 10 сентября. С. 2.

поддержку комитету оказывали губернские власти. В результате в IV Государственную Думу были избраны 5 правых и русских националистов⁵⁸⁶.

Подобная же ситуация наблюдалась и в Могилёвской губернии, где всем заправляли националисты. Помещик Н. Н. Ладомирский за открытие нескольких новых отделов ВНС получил даже специальную грамоту от Совета партии⁵⁸⁷. Поддержку русским националистам оказывала местная администрация, представители которой даже вмешивались в сам ход выборов. В жалобе на постановление Могилёвской уездной комиссии по выборам указывалось, что «полиция считала себя вообще призванной пассивно, а где нужно и активно участвовать в выборах»⁵⁸⁸.

В губернском избирательном собрании гомельский исправник Мизгайло прямо просил избирателей не давать голосов за неудобного ему кандидата, а когда же приступили к баллотировке по относительно большому числу трёх последних кандидатов, появился чиновник для раздачи прогонных денег иногородним выборщикам. При выдаче денег им «внушалось, что, получая прогонные, [они] должны и голосовать за определённых лиц»⁵⁸⁹. В итоге правым и националистам в губернии удалось провести 6 депутатов⁵⁹⁰.

Всего во Фракцию правых IV Государственной Думы вошло 4 депутата от Северо-Западного края, во Фракцию русских националистов и умеренно-правых – 23, в группу центра – 1, во Фракцию октябристов – 2, в Белорусско-литовско-польскую группу – 5, прогрессистом оказался 1 депутат⁵⁹¹. Таким образом, около 4/5 (80 %) депутатов от Белоруссии примыкало к правому крылу Думы.

Несмотря на значительное представительство от западных губерний в нижней палате, никто из депутатов не поставил белорусского вопроса в Государственной Думе. Только один минский крестьянин С. Д. Вербило из Фракции русских националистов и умеренно-правых назвал себя белорусом⁵⁹². Правые и националисты с думской кафедры требовали от правительства дальнейшего ограничения влияния поляков в крае, укрепления черты еврейской оседлости, сохранения единой и неделимой России при господстве русского народа и православия по всей империи.

Решающее влияние на развитие политической ситуации в стране оказала Первая мировая война. Большинство политических деятелей поддержало лозунг «внутреннего мира». Депутат Государственной Думы от Могилёвской губернии В. С. Дрибинцев заявлял: «Теперь не должно быть и несомненно не будет розни ни племенной, ни сословной, ни партийной... Мы своей работой должны связать себя невидимыми нитями с нашей дорогой армией и доказать ей нашу готовность идти на всякие

⁵⁸⁶ Забаўскі М. М. Указ. соч. С. 185, 186.

⁵⁸⁷ Коцюбинский Д. Ладомирский Николай Николаевич / Д. Коцюбинский // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / ред. коллекция: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М., 1996. С. 298.

⁵⁸⁸ НИАБ. Фонд 2058. Оп. 1. Д. 10. Л. 2 об.

⁵⁸⁹ НИАБ. Фонд 2001. Оп. 1. Д. 2080. Л. 19, 19 об.

⁵⁹⁰ Забаўскі М. М. Указ. соч. С. 187.

⁵⁹¹ Там же. С. 184–187.

⁵⁹² Забаўскі М. М., Пуцкі В. С. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі, Мінск, 1998. С. 56.

жертвы в заботе о борцах за Родину, об их семьях, об облегчении страданий раненых»⁵⁹³.

Депутаты Думы от белорусских губерний приняли участие в организации и деятельности Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, военно-промышленных комитетов и других общественных организаций. Минское губернское земское собрание создало губернский комитет помощи раненым. В последующие годы в Минске были организованы склады продовольствия для Западного фронта, которые по своей вместимости уступали только московским⁵⁹⁴. Некоторые депутаты от Северо-Западного края приняли участие в боевых действиях. Могилёвской депутат Б. А. Энгельгардт в 1916 г. был награждён Георгиевским оружием⁵⁹⁵. Депутат Н. Н. Ладомирский (Могилёвская губерния) добровольцем ушёл на фронт, но попал в плен. В плену он отказался снять офицерские знаки отличия, за что был переведён в лагерь усиленного режима в Магдебурге. Несмотря на тяжёлые заболевания, германское командование отказалось освободить Ладомирского в порядке обмена инвалидами до конца войны⁵⁹⁶.

«Патриотическое единение» длилось недолго. В 1915 г. оно было сорвано германо-австрийским наступлением и оккупацией многих областей Российской империи, в том числе Виленской, Гродненской, части Минской и Витебской губерний. Либеральная пресса и общественные организации развернули энергичную борьбу за «министерство общественного доверия». В августе 1915 г. в Государственной Думе был образован оппозиционный правительству Прогрессивный блок. В него вошло большинство депутатов либеральных фракций, а также отдельные группы консервативного направления: от кадетов до левых (прогрессивных) националистов. Членами думского большинства стали и депутаты от белорусских губерний. Программа Прогрессивного блока предусматривала установление строгой законности в управлении, ликвидацию двоевластия военных и гражданских властей, обновление состава местной администрации и т.п. По польскому вопросу предусматривалась отмена ограничений в правах поляков на всей территории Российской империи, разработка законопроекта об автономии Царства Польского, пересмотр положения о польском землеустройстве. Последний пункт специально не расшифровывался, потому что депутаты не пришли к единому мнению по проблеме снятия ограничений с польского землевладения. Было решено встать на путь отмены нормативных актов, ограничивавших права евреев.

Белорусский вопрос не был отражён в программе Прогрессивного блока. Представители фракций националистов, октябристов и прогрессистов были сторонниками идеи сохранения «единой и неделимой России», они не признавали существования белорусского народа как самостоятельного этноса, а белорусский язык считали диалектом русского. Что касается Белорусско-литовско-польской группы, то, по замечанию историка Ю. Веселовского, «гэтыя краеўцы – шляхта, памешчыкі і большасць католікаў, якія выйшлі з

⁵⁹³ Слобожанин В. П. Земское самоуправление в Белоруссии (1905–1917 гг.). Минск, 1994. С. 68.

⁵⁹⁴ Там же. С. 70.

⁵⁹⁵ РГИА. Фонд 1278. Оп. 9. Д. 917. Л. 3.

⁵⁹⁶ Коцюбинский Д. Указ. соч. С. 298.

беларускага народу, не засталіся яму вернамі. Яны больш кіраваліся сваім багаццем... і ў канцы апынуліся ў польскім асяродзі»⁵⁹⁷. Современные белорусские историки категорически утверждают, что «сапраўдных абаронцаў сацыяльных і нацыянальных правоў беларускага народа ў Чацвертай Думе не было»⁵⁹⁸.

⁵⁹⁷ Весялоўскі Ю. Беларусь у Першай Сусветнай вайне: (Гістарычны нарыс) / Рэд. А. Мірановіч. Беласток-Лендан, 1996. С. 25.

⁵⁹⁸ Забаўскі М. М., Пуцік У. С. Указ. соч. С. 56.